

ется конечной целью исторической текстологии. Речь идет об углублении такой интерпретации. На наш взгляд, она должна быть дополнена формальным анализом аргументации. Этот анализ должен приблизить к пониманию ряда специфических черт восточнохристианской апологетики, риторики в их взаимосвязях с античностью и христианством. Кстати, подобный взгляд на текстологический анализ вполне соответствует позиции современной философской герменевтики. Согласно этому учению интерпретация рассматривается как основной метод гуманитарного знания, однако интерпретация подразумевает комплексный подход к тексту, включая использование структурных и формальных методов, а также компьютера²².

Теоретическим обоснованием такого подхода к произведениям Паламы, в центре которого находится анализ аргументации, ее структуры, является современная философия речи²³. О философии как выговаривании писал Хейдеггер²⁴. При таком подходе философское рассуждение выражено в дискурсивных терминах, некоторые из которых восходят к патристике. Например, философское понятие вечности, означающее сущность, лишенную временных характеристик, рассматривается как объект апофатики: умолчания, отрицания.

Я полагаю, что рассмотрение концепции Паламы как текста удобно по следующим причинам. У Паламы строгая структура рассуждения и аргументации. Например, названный выше трактат, "Главы по Физике, Теологии, Морали, Практике", само название которого уже отражает идею оправдания совокупного жизненного опыта человека как единого целого, имеет четкую схему изложения материала. Трактат содержит тезис — утверждение некой идеи: богословской, космогонической, нравственной и т. д. После тезиса следует его обоснование. Оно, как уже отмечалось, содержит ссылку на Писание и индукцию через перечисление. Мир имеет начало — это тезис. Природа учит, история говорит, искусства и государственные установления показывают — таково обоснование тезиса, содержащее эмпирическую индукцию через перечисление данных от рассудка. Затем следует антитезис, содержащий утверждение древних о вечности мира и показ его абсурдности с помощью апелляции к здравому смыслу, рассудку, а именно привычным временным представлениям человека²⁵. И наконец, в тексте Паламы содержится вывод — синтез, т. е. повтор тезиса, избыточная информация, называемая в терминах философии речи псевдоречью. Особенно важно то, что в самом сочинении Паламы содержится сравнение иерархической идеи творения со структурой речи или текста. Для него мир — это текст, указанный в Логосе. Палама пишет: "Человек — цель творения и заключение космической системы. Он допущен к существованию после других точно так, как мы завершаем текст эпилогом"²⁶.

Интерпретация аргументации Паламы в дискурсивных терминах речи приводит к необходимости специального рассмотрения синтеза, т. е. псевдоречи,

²² Thaller M. Zur Formalisierbarkeit hermeneutischen Verstehens in der Historia. Mentalitäten und Lebensverhältnisse: Beispiele aus der Sozialgeschichte der Neuzeit // Rudolf Vierhaus zum 60. Geburtstag. Göttingen, 1982.

²³ Визгин В. П. Философия как речь (историко-философская концепция Александра Кожева) // ВФ. 1989. № 12.

²⁴ Хейдеггер М. Основные понятия метафизики. С. 119.

²⁵ Greg. Palam. Col. 1121. 1.

²⁶ Meyendorff J. introduction à l'étude de Grégoire Palamas. P., 1959. P. 176.